Антология казахской музыки представляет своеобразный диалог с прошлым и открытие новых граней уникальной многовековой культуры казахского народа. Это издание является продолжением серии, выполняемой в рамках государственной программы «Культурное наследие». Этот проект выполнен коллективами Института литературы и искусства имени М. Ауэзова и Казахской национальной консерватории имени Курмангазы.

Если первый выпуск антологии был посвящен музыке древности, то во второй том включены образцы музыкального фольклора средневековья. Неоднозначные исторические события XV—XVIII веков нашли непосредственное отражение в сокровищнице казахской музыкальной культуры — в устно-поэтическом, песенном и инструментальном творчестве. При составлении настоящего тома необходимо было компактно охватить различные формы музыки казахов. Согласно ранее определенной концепции, материал книги систематизирован по двум разделам, которые отражают красочную панораму формирования, бытования и развития многообразных видов, жанров и стилей национального музыкального искусства вплоть до XVIII столетия. Это 156 песен и 75 кюев.

Первый раздел состоит из введения, вступительной статьи, а также песен трудовых, лирических и сугубо национальных типов фольклора — песен типа «коныр», «толгау», «терме», песен-назиданий, песен-загадок. Далее следуют исторические песни, религиозные напевы и музыка эпоса.

Во второй раздел антологии включены парадигмы традиционного инструментального фольклора. Это домбровые и кобызовые кюи: обрядово-бытовые, лирические, исторические, эпические, кюи-посвящения и жыр-кюи. Все они приведены в современную нотную систему (ре-соль) и имеют исполнительские штрихи. Издание заключают примечания к нотным материалам с дополнительными комментариями, сведения о собирателях-фольклористах, здесь приведены также краткие данные об участниках данного проекта, список казахских народных инструментов и

использованной литературы. Книга снабжена резюме на русском и английском языках.

Если во введении обозначены структурные параметры книги, то в предисловии дается научное описание фольклорных жанров, сформировавшихся в эпоху средневековья. Песни как самый развитый и богатый пласт музыкального наследия представлены в самом начале. Творческий опыт народа выразился в неповторимой красоте мелоса, в его единстве с поэзией и мастерством исполнителей. Ибо в песне многомерно воплощены думы и чаяния народа, свобода его духа, широта и благородство нравов, тончайшая психология народной этики и многовековые художественные ценности. Как говорил великий Абай:

Дверь в мир открыла песня для тебя,

Песня провожает в землю прах, скорбя,

Песня — вечный спутник радостей земли.

Так внимай ей чутко и цени, любя!

Тематический и содержательный уровень народной песни проявляется в многообразном отражении окружающего мира, в глубинном и разностороннем раскрытии мыслей и образов, в богатстве эмоционально-выразительных средств. Песня выполняла в жизни степняка важнейшую общественно-значимую функцию — в ней воспевались героические подвиги батыров, песней благословляли на боевые походы, песней сопровождался трудовой процесс и праздники — будь то свадьба или рождение ребенка. Песней оплакивали умерших, успокаивали их близких. В связи с ограниченным издательским объемом песенный пласт представлен лучшими в своем роде примерами, такими как «Япурай», «Каргам-ау», «Акбакай», «Укілім-ай», «Булдірген», «Ойжайлау», «Когалы-ай», «Шилі Озен», «Кара торгай», «Сур жорга», «Сары бидай» и другими. Ибо казахская музыка (как песенная, так и инструментальная) — это безбрежный океан, который на протяжении нескольких столетий питался живительными родниками фольклора. Героические подвиги защитников Отечества — Мейир-батыра, Наурызбая, Исатая, Агыбай-батыра, Махамбета, Сыпатая, Тауке-батыра и других — нашли отражение в исторических песнях

Центральное место во втором томе антологии занимает эпос как монументальное, циклическое и многосоставное произведение народного творчества. Он составляет многовековой фонд духовной культуры. Музыка эпоса богато представлена в двух видах — героическом («Кобыланды», «Коруглы», «Алпамыс») и лирическом («Козы-Корпеш — Баян-Сылу», «Кыз-Жібек», «Енлик-Кебек»). Приведены классические образцы музыки эпоса, с их тематической основой, образным строем и наличием обрядово-фольклорных жанров (бата, каргыс, жоктау и другие). В научном описании эпоса отмечаются его характерные черты — театральность, сценичность и наличие элементов музыкальной драматургии с чертами оперности. Так, эпическому

повествованию предшествует кіріспе — своего рода пролог, затем — экспозиция, а далее происходит развитие сюжета, завязка драматических коллизий, кульминация и развязка (финал)

Как известно, идеи и темы любви к родине, защиты родной земли и преданности родному народу в эпических сказаниях имеют общечеловеческий характер. Они являются главенствующими в эпической культуре многих народов мира. Отбирая материалы эпосов «Козы-Корпеш — Баян-Сылу» и «Кыз-Жібек», мы опирались на новое московское издание — «Козы-Корпеш и Баян-Сулу, Кыз-Жибек. Казахский романический эпос». (М.: Восточная литература, РАН, 2003).

Особо выделен жанр жыр-кюя, подобранный с учетом локальных особенностей различных регионов Казахстана. Здесь впервые представлены образцы, сохраняющие специфические особенности запада республики.

Во втором томе «Орта гасырдагы казактын фольклоры» («Казахский фольклор средневековья») представлены музыкальные материалы из сборников видных исследователей-фольклористов — А. Затаевича («1 000 песен казахского народа», «500 казахских песен и кюев»), различных музыкально-этнографических изданий — фольклора казахов Китая и Монголии; из книги Яноша Шипоша (Jands Sipos. Kazakh Folksongs. From the two ends of the steppe. Akademiai Kiado, Budapest 2001.), из личных записей собирателей

Традиционная музыка казахского народа — богатейшая сокровищница духовного наследия. Функционируя в устной форме, передаваясь из поколения в поколение, бережно сохраняясь, динамично развиваясь и приумножаясь, на рубеже нового тысячелетия она приобрела огромное историческое значение и непреходящую художественную ценность. Ибо Великая степь веками жила одухотворенная поэзией, метким красноречием, проникновенными песнями и зажигательными кюями. Их завещали потомкам гордые и свободные духом носители духовности — жырау, акыны, оленши, кюйши, энши

О талантливости народа метко сказал великий русский ученый, названный Ч. Валихановым «Геродотом казахской степи», А. Левшин: «Киргизы (казахи. — С. К.)... представляют новое доказательство того, что человек родится поэтом или музыкантом». Его подерживает немецкий музыкант А. Эйхгорн, который писал: «То беспечно-детские и веселые, как бы жеребята на зеленых пастбищах, то сильные и жизнерадостные, властные и свободные, как орел, поднимающийся к голубому небу в

степи, киргизские (казахские. — С. К.) песни, исполняемые всеми, от мальчика до старца, как девушками, так и женщинами, — являются... его неприкосновенным достоянием, как бы точным слепком с самого народа!». Здесь также уместно высказывание известного русского ученого Г. Потанина, который, восторгаясь богатейшими песенными традициями казахского народа, писал: «Мне чудится, что вся степь казахская поет». Примеров подобного рода множество...

Общеизвестно, что казахский фольклор вызывал восторг и восхищение М. Горького, Р. Роллана, С. Рахманинова, Б. Асафьева, С. Прокофьева и многих других.

Парадигмы музыкально-поэтического наследия казахов имеют много общего с культурой других народов мира. Эти аналогии проявляются в тематической и образной сфере фольклора, в их жизнеутверждающем тонусе и гуманистических тенденциях, в прославлении добра и света, мира и благоденствия

Создание многовековой панорамы музыкальной культуры Казахстана — дело благородное и ответственное. Мудрость отцов, голоса столетий получат свое продолжение и в последующих изданиях данного многотомного проекта. Богатейшее наследие художественного гения народа обращено в будущее.

В условиях независимости проблемы возрождения, сохранения и эволюции художественного наследия, в частности музыкальной культуры, имеют исключительную историческую значимость.

Сара КУЗЕМБАЕВА,

профессор